

4. Кузьмин А. М. Методы поиска новых идей и решений / А. М. Кузьмин, Е. А. Высоковская // Методы менеджмента качества. – 2015. – № 2. – С. 17–19.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело, 2010. – 42 с.

УДК 377.3.01

Е. Ю. Бычкова

E. Y. Bychkova

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

bychkovakaterina@yandex.ru

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ РЕМЕСЛЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

TRAINING SPECIALISTS OF CRAFT TRADES.

Аннотация. В статье приведен исторический обзор методов воспитания и обучения специалистов ремесленных профессий.

Abstract. The paper presents a historical overview of the methods of education and training professionals of craft trades.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалисты ремесленных профессий.

Keywords: efa, specialists of craft trades.

В конце XX – начале XXI века вследствие ликвидации большого числа промышленных предприятий и массового сокращения работников процессам обмена опытом на предприятиях не уделялось должного внимания. На оставшихся предприятиях они не регулировались и не управлялись, на образующихся малых и средних, в основном ремесленного профиля, возникали стихийно, в силу особенностей ремесленного производства. В современной российской действительности процессам обмена опытом на малых предприятиях оказывается значительное внимание со стороны научного сообщества и организаторов производства, поскольку он оказывает значительное влияние на качество производимой продукции и эффективность производства.

Анализ содержания многофункциональной трудовой деятельности ремесленников позволяет выделить технологические, экономические, социальные отношения, в которых ремесленник проявляет себя как специалист (мастер своего дела) и одновременно как наставник, который передает накопленный опыт молодым работникам. Педагогический элемент является неотъемлемой частью ремесленной деятельности. Обучение на практике в процессе созидательной деятельности – это важная тема для исследований и последующих применений.

В данной статье рассмотрим понятие «практика». Во-первых, «практика» – механическая работа, умение однажды выполненную работу производить постоянно. Во-вторых, «практика» – дополненное и примененное к общему случаю познание, когда общий случай превращается в осязаемый частный [1]. Действительно, механические умения, необходимые ремесленнику, отрабатывались в практической деятельности годами: ловкость рук, точность движений, глазомер. Репродуктивная деятельность ученика под руководством мастера постепенно сменялась творческой деятельностью. В этом случае ремесленная деятельность могла называться «тэхне» (*techne*, др. греч.), т.е.

искусство, умение и творческое применение. Ремесленное умение, мастерство передавалось мастером ученику «из рук в руки», т.е. ученик наблюдал за действиями мастера, запоминал их и повторял руками. В первом случае практика направлена на предмет ремесленной деятельности – материальные изделия или услуги, необходимые заказчику. Но ремесленная деятельность – это и процесс, в котором все условия, причины и действия составляют единое целое. В этом случае практика направлена на познание процесса ремесленной деятельности, и должна состоять из практической отработки всех действий ремесленника при многочисленных меняющихся условиях производства. Самое тщательное изучение частных случаев должно соединиться в общий процесс и представлять наглядную и полную картину.

Чтобы профессиональная подготовка ремесленника была успешной, важно учитывать специфику ремесленной деятельности: умение применять знания в частном случае в изменяющихся условиях производства, умение видеть общий процесс. Отсюда вытекают важные принципы ремесленного обучения на производстве: репродуктивность, наглядность, видение целого.

Наиболее универсальное определение практики приведено в философском энциклопедическом словаре: «практика» – действие, деятельность, деятельная жизнь, опыт. [4, с. 361] Содержание понятия применяется к действиям, поведению, поступкам, всей жизнедеятельности человека. Такое понимание представляет практику как познание образца поведения, деятельности и жизни [2]. Ремесленное обучение сопровождалось определенными отношениями, устанавливаемыми между мастером и учеником. Ученики жили в доме у мастера с подросткового возраста, осваивая организацию ремесленного труда и жизни. В условиях невысокого уровня развития производительных сил сохранить свою жизнь вне домашнего хозяйства мастера было невозможно для ученика. Ученик еще не обладал навыками организации самостоятельной жизни, выживание его как личности во многом зависело от выживания семьи мастера и его ремесленного хозяйства. Естественно, что сохранение ремесленного хозяйства и самой жизни должно было стать первоочередной целью воспитания ученика. Для достижения этой цели существовал «надежный поддерживающий механизм» – традиционные нравы [5, с. 74].

Полезный для общества труд лежал в основе семейного и профессионального (ремесленного) воспитания. Активное добротворчество, труд, как показатель богоугодности человеческой жизни, нашел отражение в «Поучении» Владимира Мономаха. Критерий утилитарной полезности человека – в древнейшем памятнике русского права Русская Правда. Русская Правда понимает «ответственность только материальную, без участия нравственного мотива, ... и карает за них преступника материальным же, имущественным убытком. Имущество человека в Правде ценится ... дороже самого человека, его здоровья, личной жизни. Производство труда для закона важнее живого орудия труда – рабочей силы человека» [3, с. 73].

Необходимость выживания и физического сохранения ремесленного хозяйства породило принципы экономической ответственности: взаимовыручка, коллективная ответственность, взаимные обязанности. Эти принципы, существовали как естественные, само собой разумеющиеся для первобытных обществ и более поздних социальных образований.

В период XIV–XVII вв. ремесленничество в средневековой России становится господствующей формой хозяйствования, а социальный слой ремесленников приобретает сложную неоднородную структуру. В нее включаются: тяглые (ремесленники по садов, уплачивающие налоги), дворцовые (обслуживающие царский двор), казенные (работавшие на государственных предприятиях), записные (возводившие оборонительные сооружения), частновладельческие (личнозависимые, работавшие на рынок) [3]. Изменение социальной ремесленной структуры привело к усложнению организации и регулирования ремесленной деятельности, потребовалась необходимость скорректировать и зафиксировать естественные правила, которыми с древних времен руководствовались мастера-ремесленники в нормативных правовых актах.

Преобразовательная деятельность государства в XVII – XVIII вв. требовала формирования и вооружения армии и флота, создания новой производственной базы – развития горного дела, металлургии, машиностроения, легкой промышленности. Соборное уложение 1649 г., ремесленные уставы Петра I, Ремесленное положение 1785 г., «Устав ремесленных цехов» 1799 г. регламентировали структуру цехов, управление цехами в городах, посадах и сельской местности, профессиональную деятельность их членов и фиксировали особенности обучения в зависимости от сложности мастерства. Кроме того, в ремесленных нормативных правовых актах нашел отражение принцип коллективизма: как члены цеха, ремесленники обладали статусом, привилегиями и возможностью защиты корпоративных ремесленных интересов, личность же оставалась бесправной.

Образа жизни, быт, нравы, казались неизменными, навеки установленными. Малоаметный прогресс техники, трудовых операций, отношений создавал иллюзию стабильности. На памяти одного человека почти не возникало ничего нового, происходящее воспринималось как повторение уже когда-то происходившего. Невозможность нарушить устоявшийся коллективный порядок обеспечивалась и наблюдением мастера за поведением младших. «Нравственное поведение младших предполагало огромный набор добродетелей: почтительность, послушание, готовность выполнять указания старшего, четко отвечать на вопросы, быть предупредительным к потребностям старшего. Целенаправленное обучение младших порядку, как говорили в просторечии, носило характер прямого морализирования: для этого считались необходимыми поучения, назидания, предупреждения, напоминания и т.д.» Там, где нравочений оказывалось недостаточно могли следовать и запреты, обсуждать правомерность которых младший не имел права [5, с. 87; 5, с. 92]. В борьбе за следование запретам старшие прибегали как к «божественным законам», на основании принципа обязательного для всех соблюдения церковных догматов и канонов, так и к мифологическим элементам.

Младший по отношению к старшим должен был быть почтительным и послушным. А со стороны старшего были необязательны не только уважение к младшему, но и элементарное сочувствие. Запрещенными были лишь те нормы поведения, которые наносили материальный вред, физический или хозяйственный. Свод допустимых норм поведения доносит до нас Домострой в XVI веке: жестокость, строгость в обращении с младшими, телесные наказания. Любое непослушание, возражение старшим считалось непозволительной дерзостью. Напротив, следование порядку и указаниям старших вызывало их поощрение [5, с. 93].

Послушание младшего должно было основываться на его полном доверии к старшему, на уверенности в его добропорядочности. Мастер был непререкаемым авторитетом для ученика, задания, полученные от которого, надо было не просто принимать и выполнять, а запоминать и повторять, не рассуждая. В идеале от ученика требовалось в точности воспроизводить традиции, без нововведений. Пресекались амбиции одержать верх над своим соседом, строго соблюдались дисциплина и цеховые уставы, в том числе уставы для учеников. В соответствии с уставами ученик должен был работать бесплатно, не имел возможности уйти к другому мастеру, длительно обучался профессии, независимо от сложности мастерства, проходил большое число испытаний, в том числе дорогостоящее испытание «шедевром». Следствием этого была блокировка роста в профессии. Свободного рынка труда не существовало, «добровольное» согласие ученика не могло быть заменено договором найма или подряда. Таково было традиционное обучение ремеслу «по всем правилам», пренебречь которыми было нельзя.

Несмотря на внутренний протест младших против авторитаризма и видимость послушания (в некоторых случаях), традиционные правила обучения ремеслу существовали очень долго, до смены ремесленного способа производства промышленным. Они стали одним из способов сохранения и воспроизведения ремесла. Для обоснования необходимости их соблюдения достаточно было сказать, что их соблюдали предки, или обратиться к чувству долга, ответственности, послушанию, или навязать их насильственным неправомерным способом.

Краткий обзор методов воспитания и обучения ремесленной деятельности, выявление их значимости для сохранения ремесленного производства, позволяет сделать вывод о том, что обучение ремеслу исторически содержало педагогический компонент. Нормы поведения легче поддавались традиционному «нравственному чутью» чем юридическому анализу [3, с. 71]: существовавшие до конца XIX века нормативные правовые акты запрещали только материальный вред. Особую трудность представляло обучение молодого поколения технологическим приемам ремесла и поведению в опасных условиях ремесленного производства. Мастеру требовалось ограничить подвижность подростков любыми способами и выработать у них беспрекословное послушание в целях сохранения их жизни и здоровья. Воспитание было почти целиком проникнуто религиозным духом с преобладанием морально-назидательной тематики. В области поведения человека в семье и обществе приходилось опираться не на право, а на традиционные общественные нравы и религию.

Список литературы

1. *Горохов В. Г.* Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия / В. Г. Горохов. – Москва: Логос, 2010. – 376 с.
2. *Ефанов А. В.* К вопросу о разработке «Теории практики» / А. В. Ефанов, Н. К. Чапаев // Образование и наука. – 2013. – № 2. – С. 51–64.
3. *Ключевский В. О.* Русская история. – Москва: изд-во Эксмо, 2005. – 912 с., ил.
4. *Философский энциклопедический словарь.* – Москва: ИНФРА-М, 2009. – 570 с.
5. *Франц А. С.* Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма): учеб. пособие / А. С. Франц. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 366 с.